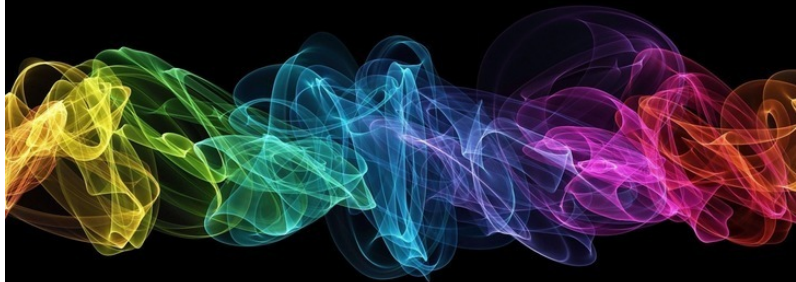

Духовникова
Евгения Викторовна

МЕРИДИАНЫ

Книга стихов

Евгения Викторовна Духовникова

Меридианы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34330736

ISBN 9785449096135

Аннотация

Я учусь видеть белое в чёрном и красное – в синем. Я учусь любить, когда хочется лишь ненавидеть. Я учусь терпению, когда всё внутри вибрирует, как натянутая струна. Конечно, я никогда не достигну конечной точки этого пути. Но с каждым шагом я открываю для себя новый меридиан своей судьбы, нанизывая его на ожерелье моего маленького опыта и моей маленькой мудрости. Я буду стараться стать лучше, чем я есть. Я обещаю.

Содержание

Меридиан фантазии	9
«Порой бывает, что действительность скучна...»	9
Рисунки на асфальте	11
Призраки	13
Апокалипсис	15
На шестой луне Сатурна	16
А в душе я танцую	19
Мы все живём внутри чёрной дыры	20
Великий Эксперимент	23
Легенда об Алом Камне	26
Приключение	29
Ветер сентября	32
Бумажный змей	34
Стихи серебряного века	36
Лети вперёд	38
Она приходит из мира снов	40
Дети северной тьмы	42
А снег не знал	44
Нет места фальши	45
Зазеркалье	47
Сны о том о сём	49
Планета Новогодних Ёлок	51

Меридиан азарта	52
Поиграем?	52
Нестрогое равенство	54
Быть пойманной	57
«Меня вдохновляют личности, истории и открытия – размером своей эпичности и значимостью события. За каждой судьбой скрывается комедия или драма. Кому-то жизнь улыбается, кому-то – наносит раны...»	58
Никак иначе	60
Ещё немного огня	62
Потеряйся	64
Давай сбежим	65
Белые скалы	66
Шоколадка	68
Серый кот	69
Локомотив	71
Авантюрист	73
«Игра экспромтом. Одна попытка...»	75
«Зона комфорта»	77
Меридиан счастья	78
Искусство жить	78
Личное счастье	80
«В краю непуганых фантазий...»	82
Никаких зонтов	85
«Пересекаются следы, переплетаются пути...»	86

«Кто-то потерял вчера серёжку ...»	88
Жизнь как витраж	90
Ваниль	92
«Для тех, кто хочет порыдать, есть мелодрамы...»	94
Колыбельная	95
Картина	97
Мне не нужно	98
Счастливый случай	99
«Не смотришь в кривые зеркала...»	101
Просто синонимы	103
Уют измеряется в чашках чая	104
Шарики	105
Быть счастливой	107
«Нам хлама кучи...»	108
Всё-таки придёт	109
«А всё случится – по приказу свыше, по зову сердца или просто так. Два аиста совьют гнездо на крыше, а это, безусловно, добрый знак. Пусть нелогично, странно и абсурдно, как в голливудском фантастическом кино, и пусть поверить в это очень трудно, но только тьма отступит всё равно. Всё сбудется. И в этом нет сомнений, – как в Зазеркалье, как в Стране Чудес, и кот-мурлыка прыгнет на колени, и радуга к нам	111

спустится с небес. Всё сложится. Всё будет так, как надо. Богиня счастья шлёт тебе привет. Остались позади все муки ада, а впереди нас ждёт тепло и свет...»

In Time 113

В одиночку 115

Я боюсь летать на самолётах 117

Медиана судьбы 119

Конец ознакомительного фрагмента. 120

Меридианы

Евгения Викторовна Духовникова

© Евгения Викторовна Духовникова, 2018

ISBN 978-5-4490-9613-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда мне тяжело, когда мне легко и радостно, когда меня обуревают волнение и тревога, когда меня переполняет счастье, я открываю блокнот на чистой странице или создаю новый файл – и пишу. Я не умею молчать о том, о чём хочется кричать во весь голос— так, чтобы меня услышали все живые существа, населяющие этот пёстрый мир, – все до единого.

Я учусь видеть белое в чёрном и красное – в синем. Я учусь любить, когда хочется лишь ненавидеть. Я учусь терпению, когда всё внутри вибрирует, как натянутая струна. Конечно, я никогда не достигну конечной точки этого пути. Но с каждым шагом я открываю для себя новый меридиан своей судьбы, нанизывая его на ожерелье моего маленького опыта и моей маленькой мудрости.

Я буду стараться стать лучше, чем я есть. Я обещаю.

Меридиан фантазии

«Порой бывает, что действительность скучна...»

Порой бывает, что действительность скучна,
Сера, однообразна.

И череда безликих дней безвкусна и пресна,
Как постный стол.

Но есть у каждого из нас на этот случай шанс,
Изящный и прекрасный:

Махнув рукой на неотложные дела и на аврал,
Сбежать из яви в сон.

Там нет проблем и бед, там круглый год
Покой и безмятежность.

Там нет цейтнотов, сверхурочных и других забот,
Там дивный мир.

Позволь себе на волю чувства отпустить, и плыть,
И, проявив небрежность,
Попастся в сладостную сеть и сон смотреть,
Как интересный фильм.

Ведь там, во сне, всё понарошку, не всерьёз,

Всё будто в детской сказке.

Мораль проста, как дважды два, мораль идёт вразнос,

Ведь правил нет.

Расслабься и забудь всё то, чем наяву живёшь,

И смело, без опаски,

Восстань и воссияй звездой, играй взахлёб,

Играй в любой сюжет.

И, если захотеть, любимый сон не раз

Покажут по заказу.

Реальность сновидений может удовлетворить

Любой каприз.

Но, стоит приоткрыть глаза, иллюзий хоровод

Растает почти сразу,

Оставив привкус сбывшейся мечты, солёный и сырой,

Как полуночный бриз.

Рисунки на асфальте

Мальчик рисует на асфальте мелом
Иные миры и волшебные страны,
Сказочных птиц в оперении белом,
Тропический остров посреди океана,

Гостей, разодетых в нарядные платья,
И танцы под звуки клавесина и скрипки.
Друзей, заключённых в стальные объятия,
И лица, с которых не сходят улыбки.

А юный художник не ищет признанья,
Он просто мечтает и рисует сказку,
И будто в ответ на его старанья,
Нарисованный мир обретает краски.

И оживают птицы и звери
С радостным пением, лаем и воем.
А мальчик рисует, а мальчик верит
И желает счастья своим героям.

И с лёгкой руки молодого таланта
На серых камнях расцветают тюльпаны.
Узлы превращаются в пышные банты,
А струйки воды – в золотые фонтаны.

Когда ты ребенок, когда тебе девять,
Всё выглядит чуточку добрей и ярче.
И хочется что-то великое сделать,
Забыв про то, что ты – маленький мальчик.

А в шесть часов он домой вернётся —
Учить уроки, готовиться к школе.
За серую стену спрячется солнце,
И исчезнут созданные им герои.

И станет на улице тихо и мирно,
Сказка застынет в мире двухмерном.
А человек, проходящий мимо,
Увидит лишь детские рисунки мелом.

Призраки

Я стану призраком твоих библиотек,
Я обращусь в морской янтарь и камень лунный,
Бесплотной тенью ускользну в девятый век,
И местный люд меня признает там ведуньей.

Незваной гостьей появлюсь я на пиру
И за здоровье выпью кубок, полный мёда.
Я сотню тысяч раз воскресну и умру,
Чтоб возродиться в мифах древнего народа.

Я буду пеплом инквизиторских костров,
А после – в небо вознесусь холодным ветром.
Я буду смыслом между строк и словом слов,
И моё слово уравниет тьму со светом.

Смотри, как образ чист и чуден лик.
За тенью снов меня узнаешь ты едва ли,
В сухой пыли библиотечных книг,
В сухом остатке ностальгии и печали.

Соединив одним звеном две пустоты,
Перемешав в одном стакане былъ и небыль,
Я стану квинтэссенцией мечты
И вознесусь к иным мирам, в иное небо.

Мне там откроется альтернативный путь
И новый ракурс на привычные сюжеты.
Я разгадаю мироздания суть
И расскажу тебе его секреты.

А ты ведь примешь всё на веру, без купюр.
Ты тоже – призрак. Ты – заложник чьих-то мыслей.
И все те книги, что ты к сроку не вернул,
Сгорят в огне нерукописных истин.

Апокалипсис

Ты слышал, что апокалипсис назначен на эту субботу? Сказали, что нашей планете погибель грозит от огня. Осталось чуть меньше недели до нового Судного дня. А значит, можно гулять до утра, а завтра проспять на работу.

Опять люди выйдут на улицы с иконами и со свечами. Опять раскупят консервы и подорожает бензин. И кто-то возьмёт безвозвратный кредит на розовый лимузин, возьмёт, чтобы эти последние дни кататься с друзьями ночами.

А кто-то покается в смертных грехах, и будет рыдать и молиться, боясь, что за все дурные поступки гореть придётся в аду. И все экстрасенсы Старого света будут пророчить беду, и ангелы вострубят о конце, и взлетят стимфалийские птицы.

А я налью себе чаю и поднимусь на мансарду, (надеюсь, за чашечку чая меня никто не осудит).

Может, мне тоже прожить этот день, как будто бы завтра не будет? Может, мне тоже поверить, что все предсказанья взаправду?..

На шестой луне Сатурна

Обычный день, неотличимый от других,
И от дождя не скрыться даже под зонтом.
Среди домов, необитаемо-пустых,
Иду одна, ищу свой дом.
Огни витрин на землю льют холодный свет,
Туман и смог переполняют все вокруг.
И ты один, и никого с тобою нет,
Лишь бой часов, как сердца стук.

А на шестой луне Сатурна каждый месяц Рождество,
И будний день всего один на две недели,
И что ни вечер, то концерт или иное торжество
На теплоходе, в казино или в отеле...
Но мы-то здесь.

В бескрайней мгле нет места золоту огней,
Надежды нет, когда в душе темным-темно,
Живых цветов не отыскать среди камней,
Вишнёвый сад засох давно.
И в тишине звучит многоголосый хор
Всех тех, кто ждёт, что я открою эту дверь.
Но старый ключ не отыскали до сих пор,
Его хранит свирепый зверь.

А на седьмой луне Сатурна лишь счастливики живут,

А неудачники и плаксы вне закона.
Там целый день с утра до ночи все играют и поют,
И запускают самолетики с балкона...
Но мы-то здесь.

Рождённый жить, ты веришь в свой счастливый шанс,
Забыв всё то, что ты постиг за столько лет,
И рвешься в бой, хотя твой свет почти погас,
И вновь и вновь берёшь билет.
И новый круг замкнёт шальная карусель,
И острый меч не разорвёт стальную нить.
Возможно всё, когда есть путь, когда есть цель,
И эту цель не изменить.

А на восьмой луне Сатурна исполняются мечты,
И чтоб летать, совсем не нужно быть крылатым.
Там запускаются фейерверки небывалой красоты,
А почтальон всегда находит адресата.

Там вечный праздник и банкет, а в небе – вечный
звездопад,
Так что желанье загадать совсем не трудно.
Пускай не светит мне попасть на Мустафар и Корусант,
Мне б улететь хоть на одну из лун Сатурна.

И я сбегу.
Земля, прощай.
На корабле есть пара мест, и где-то спальник запасной,
Так кто со мной?..

А в душе я танцую

А в душе я танцую, пою и люблю этот мир.
А в душе я – солистка на сцене великого театра,
И трепещут взволнованно струны магических лир,
И мелодия эта звучит как священная мантра.

А во сне я живу для других и творю лишь добро,
А во сне я светлее чем солнце и легче чем воздух.
Над жемчужной волной альбатросы встают на крыло,
С космодрома взлетают ракеты к таинственным звёздам.

А в мечтах я умею любить и друзей, и врагов.
А в мечтах я спокойна как дым и свободна как ветер.
Рыбаки поднимают из моря богатый улов,
Чтоб опять бросить в воду свои ненасытные сети.

Все цвета и оттенки с палитры божественных сил
Ставят яркие пятна на некогда чистую душу.
А внутри я – ребёнок, который влюблён в этот мир,
Но – увы – он давно не похож на мой облик снаружи.

Мы все живём внутри чёрной дыры

Есть теория, что все мы живём
внутри огромной чёрной дыры.
Это очень трудно представить,
и ещё труднее понять.

Проще верить в райские кущи,
и в котлы кипящей смолы,
а над всякой квазинаучной мурой
себе голову не ломать.

Растворяя сахар в стакане горячего кофе,
так просто глядеть в потолок,
строить планы на месяц и два,
а порой и на целую жизнь.

Ждать у моря погоды, сидя в пустыне;
ждать закат лицом на восток,
и пытаться любой ценой
заполучить неразыгранный приз.

Ходит слух, что Вселенная —
суть бесконечное множество параллельных миров.
Об этом написаны книги,
и снят не один фантастический фильм.

Можно думать, что это – бред сумасшедшего,
а можно принять за основу основ,
и, наплевав на законы приличия,
заняться чем-то другим.

Рисовать флуоресцентными красками
капли дождя на стекле,
или взять и придумать мелодию
из ветра, воды и огня.

Видеть вещие сны, а личные вещи
держат на рабочем столе,
самых тёплых мгновений жемчужины
в картотеке сердца храня.

Говорят, что мы все уже жили
как минимум несколько раз.
Дзен-буддисты знают, что каждая мошка
когда-то была васильком,

И на следующей инкарнации скажется всё,
чем живёшь ты сейчас,
вплоть до цвета глаз и имён людей,
с которыми ты был знаком.

По составу воды и солёности море
почти идентично слезам.
К сожалению, в подлинной грусти
не каждый способен узреть красоту.

Что сложнее: довериться голосу разума
или поверить глазам?

Что удобнее: плыть по течению
или сражаться за чью-то мечту?

Есть гипотеза, что искривления времени —
это двери в иные миры.

И, наверное, там тоже есть города,
а в них — много-много людей.

Только если наша Вселенная вся целиком
лежит внутри чёрной дыры,
вряд ли мы когда-либо сможем узнать,
что происходит *за ней*.

Великий Эксперимент

Мы с другом вчера заключили пари, устроив эксперимент,

Который, в споре поставив точку, покажет, кто из нас прав.

Всю ночь напролёт мы сидели в баре и пили коньяк и абсент,

И он подарил мне виниловый диск, а я ему – вязанный шарф.

Под политический спор мы пили виски, текилу и ром (Увы, закон РФ о цензуре всё перечислить не даст).

И старший смены время от времени в наш встревал разговор, —

Вот так родилась на свет эта песня, что я спою сейчас.

Каждый охотник желает знать, где сидит фазан.

Каждый картёжник мечтает хоть раз сорвать вожделенный куш.

Каждый взрослый – ребенок в душе, верящий чудесам,
И даже самым чёрствым сердцам детский задор не чужд.

Есть у вокзалов огни поездов, есть у церквей купола,

Есть у театров открытость сцен и сокровенность кулис.

Но знает наверняка только автор, чем завершится глава,

И только он один способен устроить любой сюрприз.

В мире замков будет богом владелец универсальных
ключей.

Но если не знаешь, где спрятана дверь, ключи тебя
не спасут.

Мы часто стучимся в закрытую дверь, и в итоге уходим
ни с чем,

Ведь в доме заброшенном много лет гостей никаких
не ждут.

Там, где зарыты древние клады, растут васильки
и ковыль,

А на земле – отпечатки лап тех, кто клад стережёт.

Место, где упадет звезда, подскажет звёздная пыль.

Если знаешь координаты, бери мешок и вперёд.

У каждого слова есть эталон в палате весов и мер,

Только достигнув порта приписки, можно бросать якоря.

Если ты будешь слушаться старших, тебя будут ставить
в пример,

А если путь свой проложишь сам, то жизнь проживёшь
не зря.

Когда же рассвет просочился в город, разлив над Невой
туман,

Мы вышли прямо к Ростральным колоннам, мы вышли
навстречу весне,

И каменный лев улыбнулся лукаво, должно быть, он тоже
был пьян.

А может, эта смешная история просто приснилась мне.

Легенда об Алом Камне

Горе-гора описывалась в преданиях, в полузабытых мифах об Алом Камне. Тысячу лет шаманы хранили знания, тысячу лет берегли великую тайну.

В недрах горы есть пещера, от глаз сокрытая, путь к ней осилит лишь благородный сердцем. Надо пройти коварными лабиринтами и отпереть замок у заветной дверцы.

Надо сразиться с огненными Драконами и на вопросы Сфинкса ответить верно, – только тогда будут тёмные чары сломаны, только тогда наступит новая эра: новая жизнь, где не будет места жестокости, век золотой без страдания, лжи, болезней. Люди не будут знать ни нужды, ни горестей, – только приди и возьми артефакт чудесный.

В эту легенду с раннего детства верил ты, Камень заветный стал вожделенной целью, и год за годом с благоговейным трепетом бережно в сердце своём ты мечту лелеял.

Время пришло. Пробил час, небесами назначенный, сбудется то пророчество очень скоро. Клятва терзает душу, как долг неоплаченный, сладкая сказка лишает сна и покоя.

В горных долинах дорога полна опасностей, очень легко пропасть и уже не вернуться. Но впереди ждёт источник великой радости: камень на расписном золочёном

блюдец. В нём – всеобщее благо, любовь, спасение, в нём – средоточие тайной мудрости древних, вечное счастье, бессмертие и везение, силы богов и сокровища всех Вселенных.

Камень бросает на стены пещеры отблески.

Камень так близко – на расстоянии вздоха. Радуйся!

Ведь увенчались успехом поиски. Ну же, не мешкай.

Не стоит искать подвоха. Алые грани так соблазнительно сладостны. Алые блики – иллюзия высшей власти.

Время замедлило ход в ожидании тягостном. Вот он – кратчайший путь к неземному счастью.

Взять бы его да использовать по назначению. Спросят – сказать: не нашел, мол, не обессудьте. Разве напрасны были все злоключения? Разве рай на земле заслужили люди? Сколько в их мелких и грязных душонках подлости, сколько среди них корыстных, жестоких, жадных?

Камень не даст соврать: нет греха на совести, крови и пота пролито было изрядно.

Чаша весов склоняется к искушению, внутренний голос шепчет: «Забудь о клятвах». Камень так близко – только одно движение, это награда твоя и твоя оплата.

Хватит. Довольно слов, аргументов, доводов. К черту заветы совести и морали. Сбиты замки, и пудовые цепи сорваны, пусть не останется здесь и камня на камне.

Как же чудесно, когда все мечты сбываются! Сила – в твоих руках. Наслаждайся ею. Только обвалы внезапно в горах случаются, только узка тропа на краю ущелья...

Притчи об Алом камне в народе множатся и обретают подробности и детали. Может, когда-нибудь всё по-другому сложится, присказка станет сказкой, а сказка – явью. Если, конечно, герой настоящий сыщется, если свои пороки он одолеет...

Ну, а пока история только пишется, да Алый камень в недрах пещеры тлеет.

Приключение

Мы – не маги, не воители, и даже не герои.
Мы сложили паруса, и с тех пор плывём по течению,
Только возникает желание у нас порою
Испытать, как в сказке, настоящее приключение.

Перед сном мечтаем о часах, о ключах и кольцах,
О великих подвигах, пророчествах и знамениях.
В зеркалах, в шкафах с одеждой и на дне колодцев
Ищем тайный выход в четвёртое измерение.

Но в страну чудес нам заказан путь,
Не найдётся слов, чтоб дверь открыть.
Мне твердят: «Будь серьезнее и всё забудь».
Я стараюсь, но не могу забыть.

Пусть наш быт до боли скучный и до слёз банальный,
Не такой, что нарисован фильмами и книжками,
Это не проблема – выход есть, простой и гениальный:
Свой придумать мир, со своими плюшками и фишками.

Для начала надо сочинить сюжет поинтересней,
Разбудить фантазию, призвать на помощь вдохновение.
Если нет проблем с идеями, вперед и с песней!
Ничего не бойся и оставь ненужные сомнения.

Но в страну чудес нам заказан путь,
Не найдётся слов, чтоб дверь открыть.
Мне твердят: «Будь серьезнее и всё забудь».
Я стараюсь, но не могу забыть.

Только мир фантазий никогда не станет настоящим,
Миражи не смогут заменить обыденной реальности.
А сбежать в иллюзии с годами хочется всё чаще,
И всё чаще мы, не выдержав, впадаем в крайности.

В том краю немало всяких штучек для великой силы,
И полно старинных кладов, охраняемых драконами.
Зато нет рутины, что давно оскомину набила,
И не нужно жить в согласии с нелепыми законами.

Мне бы в ту страну хоть на полчаса,
Хоть одним глазком на неё взглянуть,
Но твердят упрямые голоса:
Повзрослей же, в конце концов,
И мечты забудь.

И я спрячу меч в чемодан с тряпьем,
Спрячу семь ключей и драконий клык,
Перестану думать о мире том,
Постараюсь вспомнить родной язык,

Разучусь писать задом наперёд,
А все кольца выставлю на E-Bay,
И сожгу тетрадь, и порву блокнот.

И незваных в дом не пушу гостей.

Мы – не Избранные, не джедаи и совсем не полководцы,
Так куда уж нам мечтать о всяких приключениях.

В наших судьбах для них места, к сожалению,
не найдётся,

Значит, нам придётся поискать другие развлечения.

Ветер сентября

Я ловлю руками ветер сентября,
Я сентябрьскими песнями живу.
Остывает перегретая земля,
Начинает автор новую главу.

Лето – было. Хочешь верь, а хочешь нет.
Пусть и кажется, что это лишь мираж.
Не кричи и не спеши за ним вослед.
Гость ушёл, и он уже не наш.

Расстаёмся. Не на время – навсегда.
В сентябре всё станет звонче и желтей.
Дождевая, а не талая вода.
Не вороний грай, а клики лебедей.

Что-то будет скоро – чувствую нутром.
Что-то бархатное движется сюда.
Дверь закрой и заходи скорее в дом.
Здесь тепло, а остальное – ерунда.

Не зевай, а то упустишь этот миг, —
Я сентябрь не сумею задержать.
Он к такому обращению не привык,
Он лишь гость и он пытается сбежать.

Он исчезнет. Послезавтра. Поутру.
Облака построит в длинный караван
И закончит свою дерзкую игру,
Напоследок улыбнувшись сквозь туман.

Бумажный змей

Взлетает на крыльях воздушных потоков бумажный змей,

Навстречу простору небесной лазури стремится вверх.

Когда не торопят режимы и планы, летишь быстреей.

На землю смотреть так забавно, если ты выше всех.

Он будто ребёнок, наивный и глупый, он полон грёз.

Он верит, что небо придумали боги лишь для него.

Безумный мечтатель, желает упрямо достать до звёзд,

В расчёт не беря из десятка советов ни одного.

А небо не станет доступней и ближе,

А звёзды всё так же о безрассудстве говорят.

Но ты бредишь высотой, и ничего не слышишь,

Кроме песен альбатросов, что свободно в поднебесье парят.

Мы физику в школе прилежно учили из года в год.

Закон притяженья нельзя переделать под стать мечтам.

Но храбрый скиталец из старой газеты летит вперёд,

Привязаны крепко атласные ленты к его хвостам.

Подхваченный ветром, со свистом несётся куда-то вдаль.

За край горизонта, в заоблачный город он держит путь.

Всего, что внизу он беспечно бросил, ему не жаль,

Он свято уверен, что всех на свете смог обмануть.

Бумажный властитель небесных чертогов не хочет знать,
Что в мире нет места для сказок чудесных, что все не так.
Он полон иллюзий, он ищет свободы, и вот опять
Летит, торопясь отыскать в тумане заветный знак.

Играет азартно в недетские игры бумажный змей,
Кружит над поляной, ведомый рукою, что держит нить.
Он всё ещё верит, что с легкостью может лететь быстрей,
А что он – всего лишь смешная игрушка, спешит забыть.

А небо не станет доступней и ближе,
А небо всё так же бесконечно далеко,
Пока метеоритный дождь барабанит по крышам,
И из Млечного пути на землю льётся неземное молоко.

Стихи серебряного века

Стучала швейная машинка,
Свеча горела на столе,
Крутилась старая пластинка
И песня плавилась во мгле.

Луна неспелой жёлтой сливой
По небу тёмному ползла.
Мне было грустно и тоскливо,
Опять осталась я одна

В холодной и пустой квартире,
Среди сухих цветов и книг,
Лохмотьев, фантиков и пыли
Из сплетен и чужих интриг.

Гоняя в бедном патефоне
Один и тот же грустный джаз,
Стояла молча на балконе,
Ложиться спать не торопясь.

Заваривала кофе крепкий,
Две ложки сахара кладя.
Стихи серебряного века
Читала, сидя у огня.

И плакала свеча, сгорая,
Себя не в силах превозмочь.
И ветер колыхал ей пламя,
И крылья опускала ночь.

И на стихи слетались духи, —
Без приглашений. Просто так.
И пили джин со мной на кухне
Есенин, Блок и Пастернак.

И горечь рассыпалась прахом,
Свою беспомощность признав.
И одиночество со страхом
Бежало, куцый хвост поджав.

Лети вперёд

Заклинание в пару коротких фраз
И сиреневый камень в кольце стальном.
Ты меняешь обличье в который раз, —
И взмывает в чернильную ночь дракон.

И, взбивая крыльями облака,
Над уснувшим городом он летит.
И земля становится далека,
А простор небесный к себе манит

В бесконечно прекрасную глубину,
В разноцветный сумрак и сладкий дым.
И ты тонешь в небе, идя ко дну,
И сжигаешь звёзды огнём своим.

Время будто нарочно ускорит ход —
Ровно в полночь и до начала дня.
Можешь стать собой ты лишь дважды в год,
Это твой удел и судьба твоя.

Этот миг каждый раз ты с волнением ждёшь,
Чтоб открыть окно и рвануть вперёд,
Чтоб с конструктором детским стал город схож,
И раскрылся зонтиком небосвод.

Пронесётся тень твоя над землёй,
Заслонив на мгновение лунный свет.
Просто ветер лови, просто будь собой:
Для тебя нет законов и правил нет.

Пусть воздушный поток, словно добрый друг,
Под крыло толкнёт и не даст упасть.
Лишь холодная бездна и тьма вокруг,
Ощути же силу, почувствуй власть.

Ты – хранитель легенд, ты – крылатый бог.
Ты – Дракон, и тернисты твои пути.
Не спеши возвращаться. Лети вперёд.
До рассвета ещё два часа почти.

Она приходит из мира снов

Когда всем мечтам наступает крах,
Когда всё так плохо, что хочется плакать,
И мир тебе видится в тёмных тонах,
И в сердце – одна лишь боль,

Оставь все заботы свои и дела,
Какими бы важными они не казались.
Помочь тебе сможет только она,
Просто поверь в неё.

Она приходит из мира снов,
Над ней не властен закон планет.
Вглядись, и, быть может, ты увидишь её силуэт
На поверхности дня,
В каплях воды на стекле и в дыханье огня.

Она приносит с собой тепло,
Она поёт, и стихает боль.
Она на любой вопрос тебе даст ответ,
Что ты жаждешь узнать.
Помнишь ли ты, как мы в детстве умели летать?

Из древних сказаний, из мифов и снов,
Из памяти предков, хранимой веками,
Мелькнёт, потревожив ночной покров,

Одна из её теней.

В сиянии тысячи тысяч Лун,
Её мы заметим, настигнем, узнаем,
И, следуя ритмам космических струн,
Отправимся вслед за ней.

Дети северной тьмы

В этом краю не растут сады,
Здесь не найти цветов.
Скалы заключены во льды
Волею злых богов.

Кроткую мягкость у южных зим
Ты не возьмёшь взаймы.
Здесь хорошо только им одним —
Детям северной тьмы.

В этом краю не поют скворцы,
Гнезда в снегах не свить.
Только безумцы и храбрецы
Здесь согласятся жить.

Но, как и тысячу лет назад,
Звёзд небеса полны,
Ведь у границ на посту стоят
Дети северной тьмы.

Шторм или буря – им всё равно,
Душам неведом страх.
Пламя погасло давным-давно,
Холод лишь в их глазах.

Но расцветает на небе свет
Ярче полной луны.
Эту землю хранят от бед
Дети северной тьмы.

А снег не знал

А снег не знал, что нынче только осень
И не пришла ещё его пора,
Что уходящий год был высокосен
И выдавал проблемы на-гора.

А снег не знал, что стал он самым первым,
Небесной манной падая на грязь,
Как будто наверху, роняя перья,
Существ крылатых стая собралась.

А снег не знал. Он шёл, густой и чистый,
Не глядя на часы и календарь.
И под периной, мягкой и пушистой,
Ноябрь стал похожим на январь.

Растаяв неразбуженными снами,
Пройдя весь путь – с начала до конца,
Он весело смеялся вместе с нами
Неповторимым смехом храбреца.

И всё казалось прянично-конфетным,
И старый год по-новому глядел.
А снег всё шёл. Он добрым был и светлым.
Он по-другому просто не умел.

Нет места фальши

Писатели пишут книги,
А сказки слагают дети,
И в сказках приют находят
Волшебные существа.

Там фениксов и драконов
Ты запросто можешь встретить.
Нет места там только фальши,
Ведь сказка всегда права.

Ученые изобретают
Машины и механизмы,
А дети играют в куклы
И кукольный строят дом.

В игрушечном доме этом
Всё так, как во взрослой жизни,
За маленьким исключением:
Ты зла не отыщешь в нём.

Художники пишут маслом
Классические портреты,
А дети рисуют солнце,
Плывущее по волнам.

И в этих смешных рисунках
Увидишь ты все ответы.
Не будет там лишь рутины
И скуки не будет там.

Зазеркалье

Я включаю воображение,
Я завесу приоткрываю,
Я смотрю на своё отражение
И за Грань, в Зазеркалье шагаю.

Там осколки стекла и бусины
Принимают за изумруды,
Там чудесное послевкусие
Оставляют любые блюда.

Тридцать три полезные функции
Обретают там безделушки,
Там любовь измеряют в унциях,
Не ломаются там игрушки.

Хороводы водят по праздникам
Сотни звёзд морских и небесных,
И ватаги огней-проказников
О весне распевают песни.

Там положено верить в лучшее,
Даже если кругом невзгоды.
Пусть земля эта не изучена, —
Так чудесна её природа.

Так прекрасна её политика —
Не стараться, а быть счастливым,
Просто жить, несмотря на критику,
По своим слогам и мотивам.

Просто плыть по волнам абстракции
Без условий и трафаретов,
С ярким флагом спонтанной акции,
Посреди счастливых моментов.

И под силою притяжения
Я блуждаю в густом тумане,
И опять иду на сближение,
Растворяя Замки и Грани.

СНЫ О ТОМ О СЁМ

Я вижу сны о том, я вижу сны о сём:
Охотится рыбак за синим карасём.
Карась исполнит все его желанья в срок,
Нет ничего такого, что бы он не смог.

У снов моих весьма закрученный сюжет.
В них не бывает скуки, в них рутины нет.
Грифон с Драконом там играют в домино,
Едят с изюмом кексики и пьют вино.

В кордебалете пляшут заяц, крот и ёж,
Кораблик из газеты на фрегат похож,
Кривых зеркал не счесть – они и там, и тут,
Но лишь смешат народ и никому не лгут.

А под столетним дубом чёрный кот сидит,
Он чинит старый примус и блатняк свистит.
Яга здесь пашет за ночлег и за еду,
Продув Кощею в карты избу и метлу.

А куклы дружно ищут ключик золотой,
Что отворить поможет дверцу в мир иной.
И Урфин Джюс ведёт солдат дубовых рать
Наш Изумрудный город от врага спасать.

Калейдоскоп абсурда, парадоксов тьма
Сумеют и прагматика свести с ума.
И если ты храбрец, и если ты готов,
Запоминай пароль из двух коротких слов.

Чудесный этот мир подвластен только мне.
Здесь всё не понарошку, а всерьёз вполне.
Машины здесь не глохнут, свечи – не коптят,
Цветы не вянут, а соседи не храпят.

На вход в метро в час пик здесь нет очередей,
Так что бросай дела и дуй сюда скорей!
Зафрахтовав на целый месяц звездолёт,
Я закуплю конфет и соберу народ.

На корабле осталось очень мало мест.
Билет бесплатный, если ты проходишь тест:
Скажи мне, что во сне обычно видишь ты,
Как далеко зовут тебя твои мечты.

В моих владениях найдётся место всем,
Будильник прозвенит не скоро – только в семь.
И мы с друзьями будем зажигать всю ночь,
А серость и рутина пусть уходят прочь.

Планета Новогодних Ёлок

На Планете Новогодних Ёлок
В каждом доме праздник и уют.
Там без острых ножниц и иголок
Платья удивительные шьют.

Там открыты двери для соседей,
Стол накрыт для дорогих гостей,
Никаких аварий и трагедий
Не найдёшь там в сводках новостей.

На планете этой расчудесной
Не увидишь ты несчастных лиц.
Каждый здесь доволен, сыт и весел,
И волшебной сказке нет границ.

Нет здесь горя, войн и революций,
Не найти работы палачу.

Я, наверное, должна проснуться?..
Только просыпаться
Не хочу.

Меридиан азарта

Поиграем?

Посмотри мне в глаза, мой заклятый враг.
Поиграем? Не хочешь ли взять реванш?
Не всерьёз, конечно же, просто так.
Мою прихоть можешь считать за блажь.

Мы такие как есть. В этом наша суть,
Это пламя – в моей и твоей крови.
Обагрён войной наш совместный путь,
Звон металла сильнее вина пьянит.

И не важно, мой враг, кто одержит верх:
Будет шанс отыгаться ещё не раз.
Поражение – это совсем не грех,
Если ты не трус, и не прячешь глаз.

Может статься, через две сотни лет
Мы с тобою станем чуть-чуть мудрей,
И желание драться сойдёт на нет,
И захочется мирных, спокойных дней.

Нам смертельно наскучит бесцельный бой,

Мы решимся на великодушный жест
И вернёмся – каждый к себе домой,
На игре навеки поставив крест.

Но сейчас не время гасить огонь.
Поиграем, мой враг? Ты ведь тоже «за».
Только ты один до конца со мной —
Это вижу я по твоим глазам.

Нестрогое равенство

Мы привыкли читать с листа,
Наша совесть как снег чиста,
И по праву рожденья мы вправе гордиться многим.
Но под грузом времён и дат
Мы возводим мечты в квадрат,
Из иллюзий и снов извлекая кривые корни.

Мы выносим за скобки хлам,
Не спеша замечать обман,
И опять обещаньями грешные души кормим.
Можно трон уступить царю
И лимон приравнять к нулю,
Только равенство это будет не очень строгим.

Если будет нестрогим равенство,
Есть надежда, что всё получится.
И, по сути, какая разница, —
На ошибках все люди учатся.

На ошибках всё в мире движется,
Парадоксы не дружат с истиной.
И пока наши судьбы пишутся,
Редактировать их бессмысленно.

Вместо прочных кирпичных стен

Из запутанных теорем
На зыбучем песке мы песочные замки строим.
Но невыученный урок
Обязательно спросят в срок,
И тогда станет ясно, чего мы с тобою стоим.

И опять безотчётный страх
Ставит галочку на полях,
Всех студентов своих отправляя на пересдачу.
Но мы молимся на авось,
Не желая учить всерьёз,
И билет выбираем, в карманах шпаргалки пряча.

Если будет нестрогим равенство,
Будет легче с бедою справиться.
В нашей жизни полно случайностей —
Ведь не зря она этим славится.

Если рамки не ставить узкие,
И не верить в шаблоны ложные,
И не разумом жить, а чувствами,
Станет проще простого сложное.

Мы привыкли, что каждый круг
Все проказы нам сходят с рук,
И, ни дня не готовясь, надеемся сдать экзамен.
Только дело совсем в ином,
И без помощи аксиом
Заключительный тест мы должны будем сделать сами.

Если будет нестрогим равенство,
Всё у нас непременно сложится,
Всё сойдётся и устаканится,
И на тысячу благ умножится.

На ошибках всё в мире строится,
Парадоксы не дружат с фактами.
От судьбы ничего не скроется,
Как бы истину мы не прятали.

БЫТЬ ПОЙМАННОЙ

Может быть, я мечтаю быть пойманной
В паутину твоих соблазнов,
Только так, чтоб ты это не понял бы,
Или понял бы, но не сразу.

Может быть, я хочу быть поверженной
На алтарь твоих мыслей грешных.
Ты свои желанья не сдерживай,
Всё равно итог неизбежен.

Пусть мы сущности прячем под масками,
В безрассудстве покой обретая,
И друг друга потчует сказками,
Знаешь, тайное станет явным.

И по воле капризного случая
Я позволю правде раскрыться.
Это будет, мне кажется, лучшее,
Что со мною может случиться.

Наша партия будет окончена,
Я не стану менять сюжета.
Ты ведь знаешь, чего мне хочется.
Так возьми же и сделай это.

**«Меня вдохновляют личности,
истории и открытия – размером
своей эпичности и значимостью
события. За каждой судьбой
скрывается комедия или драма.
Кому-то жизнь улыбается,
кому-то – наносит раны...»**

Меня вдохновляют личности, истории и открытия – размером своей эпичности и значимостью события. За каждой судьбой скрывается комедия или драма. Кому-то жизнь улыбается, кому-то – наносит раны.

А я наблюдаю издали за этой картиной пёстрой. Страницы альбома чистые расписывать очень просто. Абсурд наполняя логикой, из хаоса смысл делаю, я крестики ставлю в нолики и чёрное крашу в белое.

Я черпаю вдохновение в чужих ошибках и пробах, но в области невезения я вновь допускаю промах. И громко хохочут зрители, и зрелищ требуют жадно. А судьи строги и бдительны, им жертвенной крови надо. И я потворствую критике и потакаю нормам. Мой курс, лишенный политики, на прописи разлинован. Но мне не хватает опций, настроенных по умолчанию, и пресных

стандартных порций, лишенных надежд и чаяний.

И я иду по касательной, боясь разделить на ноль.

И режиссер обаятельный мне главную прочит роль.

А вдохновение снова рисует картины маслом, и,

не говоря ни слова, я синее крашу красным, сюжетную

линию строю, идеи займы беру, и, притворяясь героем,

играю в свою игру.

Никак иначе

Тьму то и дело сменяет свет,
И которую сотню лет
Тени страшных снов стремится сжечь.
Так происходит день за днём:
Мы играем в игру с огнём,
И считаем, она стоит свеч.

И что предсказано наперёд,
Безрассудно пускаем в ход,
Ни задумываясь об итогах.
И, мечтая о путях иных,
Конных, пеших и постовых
Мы встречаем на своих дорогах.

Это жизнь, лёд и зной, инь и ян, всё по фен-шую,
Кто же прав, кто виноват, не разберёшь —
Вот такая вот незадача.
Да, это так, и ты знаешь, что тебе скажу я.
Хочешь – верь, хочешь – не верь,
Это ровным счётом ничего не значит.
Всё будет так, как должно случится.
И никак иначе.

Как неудобно устроен мир, —
То ли трасса, а то ли тир,

Чтобы мы учились побеждать.
Жаль, но не будет игра чиста,
И поделены все места,
Остаётся лишь развязки ждать.

Но всем букмекерам вопреки
Мы летим наперегонки,
Обгоняя на виражах друг друга:
Вверх, с разворотом и по прямой.
Мы играем в поддавки с судьбой,
Забывая, что бежим по кругу.

Ещё немного огня

По мотивам песен «Пикника»

Эта песня не про меня.
Я не знаю, куда иду,
И от солнечного огня
То ли в коме, то ли в бреду.

Это песня не обо мне:
Ведь спасенья всё нет и нет.
Я искала его в огне,
А нашла только белый свет.

Белый цвет, словно белый шум.
Что же – правда, а что – обман?
Но подсказки я не прошу,
И вопроса я не задам.

Тайны нет. Это лишь огонь,
И порока в нём ни на грош.
Сохранить его мне позволь, —
Он на солнце моё похож.

Позади уже полпути,
Значит, скоро шагну за край.
Если хочешь лететь – лети,

Если хочешь терять – теряй.

И не бойся ни снов, ни сов:
Хищных нет среди них, поверь.
Отпирай золотой засов,
Отворяй потайную дверь.

Ты найдёшь меня там. Я жду.
Не спеши, – путь длиннее дня.
Я звезду тебе одолжу,
Попроси у неё огня.

Потеряйся

Потеряйся в наивных и глупых мечтах, потеряйся в феерии звездных огней, в фантастических звуках и ярких цветах потеряйся, – и больше себя не жалея. Не спеши находиться минуту спустя, пусть поищут подольше – с них нечего взять. Потеряйся в эмоциях, чувствах, страстях, обнаружься на миг – и исчезни опять. И от плода познания украдкой вкусив, проиграй в поддавки своенравной судьбе, потеряйся в любви, обо всём позабыв.

Об одном лишь прошу: не теряйся в себе.

Давай сбежим

Давай домой сегодня не пойдём.
Давай нарушим будничный режим,
Фантазиями рюкзаки набьём
И в царство тридевятое сбежим.

Поверь, нам не придётся сожалеть
О том, что мы доверились весне.
Пусть чересчур прочна рутины сеть,
Нам будет проще сжечь её извне.

Давай отбросим важные дела,
Поддавшись соблазнительным мечтам.
Какой бы серой скука ни была,
Смириться с нею я тебе не дам.

Никто не вправе диктовать нам путь,
Никто не вправе выбирать за нас.
Всё, что о жизни знал ты, позабудь.
Верши судьбу сегодня и сейчас.

Белые скалы

Тебя называют грозой океана,
Подвластны тебе все ветра и течения.
Желание битвы сильнее дурмана,
Корабль уходит искать приключения.

Сверкает на солнце трофейное золото,
И кровь закипает от винного хмеля.
Почувствуй блаженство от жажды азарта,
Почувствуй безудержный риск и веселье.

И ты опять паруса поднимаешь,
Новому плаванию дав начало.
И вновь за кормой оставляешь
Белые скалы.

Забота домашних тебя не прельщает,
Тебя не удержишь теплом и уютом.
Как вольная птица, что в небе летает,
Без воли не можешь прожить ни минуты.

Ведь жизнь не ценнее, чем ставка в рулетке,
А горя и бед в ней хватает с лихвою.
Покинув предел опостылевшей клетки,
Ты выбрал простор бесконечного моря.

С торгового брига добыча богата,
И выпьют матросы за капитана.
Поделим трофейное золото
Мы без обмана.

Хватив через край абсолютной свободы,
Ты бросил свой дом, чтоб по свету скитаться.
Проходят недели, сливаются в годы,
А ты не желаешь назад возвращаться.

Но, может, когда-нибудь на горизонте
Покажется флаг и потрёпанный парус.
И ты осознаешь, что с морем в расчёте,
И жажды азарта почти не осталось.

А там, за синей волной залива,
За тысячей миль миражей и тумана,
Твоё возвращение ждут терпеливо
Белые скалы.

Шоколадка

Шоколадная плитка на солнце плавится,
Соблазнительно-сладко пачкая пальцы.
Летний зной шоколадке совсем не нравится,
Ей не по душе эти грязные танцы.

Шоколадка не любит телячьи нежности,
Ей совсем от другого бы зноя таять,
Но в судьбою созданной неизбежности
Можно либо плавиться, либо плавить.

Либо жечь всё подряд без излишней жалости,
Либо самому сгорать без остатка,
И постигнув последнюю степень сладости,
Умирать каждый день мучительно-сладко.

Серый кот

Серый кот любит жирную рыбу, простоквашу и молоко.
Серый кот – эстет и гурман, и приятель богов и муз.
Он мурлычет, когда его гладят, и охотно играет
с клубком,
А когда наступает вечер, засыпает под тихий блюз.

Он не ловит мышей, считая себя выше подобных игр.
Он со всеми сдержанно-вежлив, он – искуснейший
дипломат.
Он совсем не похож на тигра, хоть по году рожденья –
тигр,
Безупречны его манеры с головы и до самых пят.

Серый кот спокоен и мудр, и напрасно не лезет в драки.
Ни клыки, ни острые когти никогда не пускает в ход.
Но как только сойдутся звёзды в равноденственном
зодиаке,
Перед взором твоим предстанет на себя не похожий кот.

Абсолютно иной. Свободный от условностей этикета,
С ярко-рыжей, как пламя, шерстью, с колдовским
огоньком в глазах.
Сумасбро́д, что не знает меры и плевать хотел на запреты,
Опьянённый своим азартом, он не чувствует боль и страх.

Безрассудный в своей отваге, рыжий кот не стремится к счастью,

Его зона комфорта – крыши, звездопады и ветра свист.

И к чужим страстям и проблемам он презрительно-безучастен,

Он – неисправимый романтик, он – неистовый оптимист.

Полнолуние иссякнет в полночь, и луна повернет на убыль.

Проскользнув в кошачью дверцу, рыжий кот вернётся домой.

Молоко будет стынуть в миске, будет сохнуть в камине уголь.

Рыжий кот свернётся в клубочек и обратно станет собой.

Локомотив

Железная дорога идёт издалека,
Нанизывая станции, тоннели, переезды.
Немного неразборчиво и сбивчиво слегка
Стучат колеса поезда по рельсам.

Две дюжины вагонов, в вагонах – ценный груз.
Локомотив торопится, сверяясь с расписанием.
Он графики, конечно же, все помнит наизусть,
Но всё равно волнуется заранее.

И громкий гудок разомкнёт тишину,
И стрелка спидометра дёрнется вправо.
Держи нос по ветру, лови волну.
Ключ на старт и бегом к финалу.

Боится пуще смерти скорый поезд опоздать, —
Ведь все без исключения не любят опозданий.
Он на обед не встанет, чтобы время не терять, —
Такой вот этот поезд пунктуальный.

Две дюжины вагонов везёт локомотив
За тёмные леса, за горы синие.
Ложатся под колеса две линии прямых,
Две параллельные друг другу линии.

И громкий гудок разомкнёт тишину,
И стрелка спидометра дёрнется вправо.
Держи нос по ветру, лови волну.
Ключ на старт и бегом к финалу.

Авантюрист

В разрывах туч соцветья звёзд рисует ночь,
В урочный час являя знак – дугу и крест.
Но рок сильнее, и ты опять уходишь прочь,
Не чуя ног, спешишь удрать из этих мест.

Твой путь не здесь – его сюжет совсем иной,
Он состоит из громких битв и ярких встреч,
На нём – ветра, туман и дым, мороз и зной,
И уж поверь, он стоит всех зажжённых свеч.

В плену Сансары, в череде перерождений,
Ты каждый круг играешь роль,
И невзирая на отсутствие решений,
Не устаешь делить на ноль.
Корабль твой швыряет шторм то вверх то вниз,
Но ты судьбой не побеждён, авантюрист.

Твой путь лежит среди камней и горных круч,
И злой огонь стирает всё с лица земли,
И в небесах не видно звёзд в разрывах туч,
И ты на дне, и на бобах, и на мели.

Бушует смерч, идёт волна, девятый вал.
Бушует смерч, и всё темней морская гладь.
Но ты – сильней, в глазах – огонь, в руках – штурвал,

И твой девиз: лететь вперёд и побеждать.

Под грузом тягот и забот суровых будней
Ты создаешь свой кинофильм.

И как бы ни было тебе порою трудно,

Не доверяй его другим.

Ведь только ты – его герой и сценарист,

И ты судьбой не побеждён, авантюрист.

Смотри, как гордо развевается твой флаг.

Смотри, как много здесь фанатов и зевак.

Ты слышишь, как тебя толпа зовёт на бис?

Ведь ты судьбой не побеждён,

Авантюрист.

«Игра экспромтом. Одна попытка...»

Игра экспромтом. Одна попытка.
Второго шанса уже не будет.
Взгляд исподлобья. Полуулыбка.
Почти что вместе. Почти что люди.

Не поддавайся. Не будь слюнтяем.
Мне будет стыдно признать победу.
Сейчас – тайм-аут. Но мы играем.
Судьба такая. Такое кредо.

Мы поле брани расчертим в клетку
И вертикали пронумеруем.
И друг на друга пойдём в разведку,
Порой – лукавая, порой – блефуя.

Не надо фальши. Не надо лести.
Нам яд смертельный добавлен в чашу.
Почти родные. Почти что вместе.
И вся отравы отныне наша.

И вся отравы со вкусом счастья,
И до победы – глоток, не больше.
Игра навывлет – в угоду страсти.
Но я привычки свои не брошу.

Привычки наши – прочнее стали.
Финальный раунд. Последний раз.
Игру в гляделки мы проиграли.
Второго шанса никто не даст.

«Зона комфорта»

Вытащи тело из зоны комфорта
И отправляйся в далёкие страны.
Пусть будет радуга справа по борту,
Пусть будет доброй волна океана.

Вытащи мысли, мечты и надежды
И Расскажи о них прямо и смело.
В зоне комфорта сидят лишь невежды,
Уподобляться им – гиблое дело.

Стать приключенцем – сложнее намного.
Храброе сердце в поэмах воспето.
Узкая тропка ведёт от порога
В дальние дали, навстречу рассвету.

Там будут сфинксы, кентавры, драконы,
И лабиринты, и древние клады.
Только и нужно, что выйти из дома, —
Будет, поверьте, достойной награда.

Все мы, как водится, ищем чего-то.
Нас не прельщает тоска постоянства.
Вытащи душу из зоны комфорта,
Чтобы разведать иные пространства.

Меридиан счастья

Искусство жить

По мотивам фильма «Le Fabuleux destin d'Amélie Poulain»

Искусство говорить о пустяках,
Им придавая важное значение,
Как и привычка верить в чудеса,
Большая редкость нынче, к сожаленью.

Увы, породы этой больше нет.
Где ты найдёшь такого сумасброда,
Что будет радоваться, глядя на рассвет,
Не только летом, а в любое время года?

Искусство видеть счастье в мелочах,
И в повседневности – возможность приключений,
Как и романтика свиданий при свечах,
Давно из моды вышла, к сожаленью.

Успех с аукциона продают,
Кто больше даст за жизнь как на экране?
Рецепт по мерным колбам разольют,
Закупорив печатью и мечтами.

Искусство жить, читая между строк,
Теперь не признают хорошим тоном.
Отмеренный нам срок уже истёк,
И возражения отныне вне закона.

Но мы, не побеждённые в борьбе,
Храним из поколения в поколение
Искусство управлять судьбой своей,
Ей придавая важное значенье.

Личное счастье

Западный ветер, циклоны восточные,
Солнце осеннее цвета вишневого.
Личное счастье – наука неточная,
И ничего в ней не сказано нового.

Нет алгоритмов и путеводителей,
Как и рецепта универсального.
В жизни мы все: и актеры, и зрители
Верим в написанные сценарии.

Жаждем страстей, и развязки покрасочней,
Плачем, коль смотрим на чьи-то страдания.
Денег не жаль, на билетик потраченных,
Если сюжет превзошёл ожидания.

Очень старинная эта традиция, —
Жить, как велела судьба своенравная.
Строго блюсти нерушимые принципы,
В точности следовать заданным правилам.

Личное счастье – такая религия.
Мы его строим, теряем, преследуем,
Молимся, как деревянному идолу,
Ждём, что знаменье его унаследуем.

И до последнего акта надеемся,
Что его тайна вот-вот разгадается,
Только в мечту отчего-то не верится,
Только надежда в дыму растворяется.

И остаются обиды негласные
Где-то в забытых анналах истории,
Словом неписанным, снами напрасными,
Практикой, так и не ставшей теорией.

Вот и лежит, замерзая от холода,
Толстый трёхтомник законов непризнанных.
Мы ничего не придумаем нового,
Личное счастье – искусство для избранных.

«В краю непуганых фантазий...»

В краю непуганых фантазий,
В стране сердец, не знавших боли,
Где все добры и все прекрасны,
И где не существует горя,

Живут милейшие создания —
Они беспечны и наивны.
Не знают разочарований,
На вещи смотрят позитивно.

Полупустой стакан с водою
Для них наполовину полон.
Непревзойдённой красотой
Их мир волшебный разрисован.

Наивные создания верят,
Что стороной пройдёт ненастье,
И, отворяя настежь двери,
Ты в дом впускаешь птицу счастья.

У них сбываются желанья,
Везенье их не покидает.
Они не ведают страданий
И о сомнениях не знают.

А в нашем мире всё иначе:
Здесь всё имеет свою цену.
И, чувства истинные пряча,
Мы ищем чудесам замену.

И, хмурясь, доливаем воду
В стакан, пустой наполовину.
За дождь и снег клянём погоду,
А за уныние – рутину.

Бредём по замкнутому кругу
Домой с работы и обратно,
Не доверяем даже другу,
Повсюду ищем виноватых.

Но, лёжа вечером в кровати,
Секретность строго соблюдая,
Мечтаем мы забавы ради,
Что где-то есть страна другая.

Там не бывает зла и горя,
Сердца – чисты, светлы улыбки,
Там не в чести разлад и ссоры,
И все прощаются ошибки.

Увы, туда нам путь заказан.
Останется недостижимой
Страна пленительных фантазий,
Сердец влюблённых, душ наивных.

Никаких зонтов

В летний дождь проливной – никаких зонтов!
Под натянутой тканью лицо не прячь.
Вылезай из квартиры без лишних слов,
Вместе с пасмурным небом навзрыд поплачь.

Перламутровых нитей густую сеть
Ткут пузатые тучи за слоем слой.
Это лучше, чем снова жару терпеть,
Проклиная бесстыдный июльский зной.

Посмотри, как асфальт от воды блестит,
Как трава зелена и свежа земля.
Вечно пыльный город дождём умыт
И похож на игрушку из хрусталя.

Тёплый ливень наденет на мир вуаль,
Бросив солнце в ажурную полутень,
И вода растворит всю твою печаль.
Никаких зонтов в этот летний день.

«Пересекаются следы, переплетаются пути...»

Пересекаются следы, переплетаются пути,
В закономерность превращается случайность.
И вырывается наружу то, что было заперти,
Являя миру новую реальность.

Всё будет так, как суждено. Ведь жизнь идёт своим путём.
И снова, стрелкой часовой круг замыкая,
Из паутины снов сплетает сеть, в которой мы живём,
И разрисовывает разными цветами.

Но чудом выживший росток на перепутье двух дорог
Когда-нибудь, да разрастётся в сад цветущий.
Так день вчерашний с новым днём, завязываясь в узелок,
Уравновешивает прошлое с грядущим.

И надоевший старый вальс совсем иначе зазвучит,
И встрепенутся облака от резонанса.
Дорога выгнется дугой, и вновь вперёд нас поманит
В безумном ритме городского танца.

И станут парой пустяков когда-то важные дела,
И позабудутся невзгоды и ненастья,
И ангел с нимбом золотым красивым росчерком пера

Подпишет направление на счастье.

«Кто-то потерял вчера серёжку ...»

Кто-то потерял вчера серёжку —
Золотистый, но простой металл.
Может быть, расстроился немножко,
Может быть, весь день её искал.

Кто-то потерял мечту сегодня —
И не понарошку, а всерьёз.
Трудно описать, как это больно,
И представить столько горьких слёз.

Кто-то завтра потеряет друга —
Будет предан, брошен и забыт.
Заметёт следы слепая выюга.
Поздно. Не догонит. Не простит.

Я шагаю по брусчатке серой,
Прячась от дождя под алый зонт.
Если кто-то потеряет веру,
То другой наверняка найдёт.

Подберёт, примерит, рассмеётся,
Отряхнёт от пыли, вытрет грязь.
И ему находка улыбнётся,
Радуюсь, что наконец нашлась.

И хотя на улице ненастье,
Празднично звонят колокола.
Кто-то потерял сегодня счастье...
Кто-то потерял. А я нашла.

Жизнь как витраж

Жизнь,
Как витраж,
Большой цветной витраж,
Мы собираем по кусочкам кропотливо:
Из счастья встреч и горестей пропаж,
Из мелочей, пленительных и милых.

Дела давно минувших дней витраж хранит:
Случайности, оказии и тайны.
И каждый дюйм о чём-то говорит,
К воспоминаниям настойчиво взывая.

Вот синий уголок: чудесный выходной,
А этот, чуть левей – рабочая рутина.
Когда фортуна изменяет нам порой,
Стекло тускнеет, покрываясь паутиной.

Калейдоскоп находок и потерь,
Мозаика событий и явлений
Нас кружит, словно скоростная карусель,
И мы теряемся среди людей и мнений.

И мы пытаемся гармонию найти,
И тщательно оттенки подбираем
В слепом желании удачу обрести,

В стремлении к недостижимым идеалам.

Но как бы хрупко ни было стекло,
И как бы ни были важны детали,
Не стоит забывать лишь об одном:
Большое видится на расстоянии.

Ваниль

Ваниль на кончике ножа,
Шафран и соль.
Перемешай всё не спеша
По часовой.

Клубится пар над котелком,
Горит очаг.
Сей ритуал тебе знаком,
Великий маг.

Насыпь немного сладких грёз,
И лунный свет,
И пыль от прогоревших звёзд —
Простой рецепт.

Настой бодрящий завари
Плесни мечты.
Импровизируй и твори,
Ведь автор – ты.

Щепотку страсти и огня,
Две ложки льда
И отражение себя
Добавь туда.

И не забудь одну деталь,
Последний штрих, —
Полупрозрачный, как вуаль,
Свой белый стих.

Рецепт ты помнишь наизусть,
Инструкций нет.
У зелья необычный вкус
И странный цвет.

У зелья аппетитный вид
И аромат.
Отважишься ли ты испить
Смертельный яд?

Не дожидаясь похвалы,
Вскипает кровь.
Ваниль на кончике иглы
Добавь в любовь.

«Для тех, кто хочет порыдать, есть мелодрамы...»

Для тех, кто хочет порыдать, есть мелодрамы,
Сентиментальные романы, дождь и плед:
Сидеть и сыпать соль себе на раны,
Лить слёзы и нести бессвязный бред.

Для тех, кто ценит красоту, есть вернисажи
И прочие обитатели искусств:
Рассматривать портреты и пейзажи
И умиляться от избытка чувств.

Для тех, кто грезит о любви, есть оперетты,
Стихи, открытки и букеты роз:
Петь песни у костра, встречать рассветы,
Плывя в нирване романтических грёз.

Для тех, кто любит тишину, есть лес и горы,
И старых кладбищ неживой покой,
Беззвучные немые разговоры
И вечера наедине с собой.

А у меня есть чашка шоколада.
И большего сегодня мне не надо.

Колыбельная

Белой ночью не уснуть —
Свет в окно стучится.
Маслом тает Млечный путь,
Вот нам и не спится.

Солнце на исходе дня
Горизонт раскрасит,
Но вечерняя заря
Так и не погаснет.

Звёзды включают огоньки,
И в весёлом танце
Их собратья-светляки
Быстро закружатся.

И кукушка из часов
Нам объявит полночь.
И двенадцать чёрных сов
К ней придут на помощь.

Пусть мелодия проста,
Пусть мотив и старый,
В этой песне волшебства
Спрятал я немало.

Спи. Тебе приснится сон
Сказочный и светлый,
И на все вопросы он
Сможет дать ответы.

И печаль прогонит прочь,
И тепло подарит.
А когда иссякнет ночь,
Новый день настанет.

Картина

Я возьму кисти, мольберт и краски
И уйду в поле, где много света,
Где расцвели анютины глазки
В зарослях вереска и бересклета.

Я нарисую простор небесный,
Шелест листвы и колосьев спелых.
Солнца улыбку и птичьи песни
Изобразю на холсте на белом.

И зимним вечером, у камина,
Лучше глинтвейна, огня и пледа
Будет тебя согревать картина
Буйством цветов и оттенков лета.

Мне не нужно

Мне не нужно роскошных дворцов, утопающих в золоте,
С сотней комнат, в которых одной неуютно и холодно.
Мне б с друзьями делиться весельем и радостью поровну
И сюрпризы устраивать им без особого повода.

Мне б гитару и старый блокнотик с любимыми песнями,
И костер, чтоб задорные искры по хворосту бегали.
Чтоб всю ночь напролёт у палаток сидели бы вместе мы,
Чтоб разлады и глупые ссоры нам были неведомы.

Мы бы с пирса ныряли с разбега, зефиры бы жарили
И травили бы байки о призраках и о чудовищах.
И не нужно, поверьте, богатств и палат белокаменных,
Если есть в твоей жизни гораздо дороже сокровища.

Согласятся со мной, к сожалению, очень немногие,
Большинство же не сможет понять столь нехитрую
истину.

Я не буду устраивать споры и диспуты долгие —
Тратить время на это, по-моему, просто бессмысленно.

Счастливым случаем

Расскажи мне, как прошёл день сегодняшний твой,
Что хорошего случилось и вообще как дела,
Что потеряно навек, что получено в дар,
Что в итоге в дневник пойдёт.

Я секрет тебе открою очень простой:
Чтобы жизнь безбедной и счастливой была,
Научись не сдаваться и держать удар,
И взлёт, не прерывать полёт.

А тропа ведёт нас по горным кручам,
По камням и скалам, и вдоль обрыва.
Если выпал в жизни счастливый случай,
Ты судьбе сказать не забудь «спасибо».

Спой мне песню о мечте сокровенной своей,
Что вчера ты загадал на трамвайный билет,
От которой бросает то в холод, то в жар,
Когда видишь её во сне.

Хочешь, я спою тоже, только ты не робей,
У нас выйдет с тобой симпатичный дуэт.
От единственной искры может вспыхнуть пожар,
Если есть чему гореть в огне.

А тропа ведёт за кольцо границы,
Через поворот да на перекрёсток.
Если ты позволишь желанью сбыться,
Сможешь убедиться, что это просто.

Лишь на первый взгляд в мире всё серьёзно,
Все мы допускаем ошибку эту.
Но признать её никогда не поздно,
И отвергнув тьму, повернуться к свету.

Самый тёмный час – он перед рассветом,
Скоро всё изменится и случится.
Холода уйдут, и наступит лето,
И в чертогах снов новый день родится.

Небеса светлей после долгих ливней.
Отгремит гроза, разойдутся тучи.
Ты и сам не знаешь, какой ты сильный,
Просто верь: придёт твой счастливый случай.

«Не смотришь в кривые зеркала...»

Не смотришь в кривые зеркала,
Смысла в этом нет.
Новый день, как новая глава,
Будит новый свет.

Растворяет тьму на небесах
И в душе твоей.
Просыпайся. Окна и глаза
Открывай скорей.

Пробуждайся. Поприветствуй день,
Солнцу улыбнись.
Новенький блокнот судьбы твоей
Безупречно чист.

Разлинован строго поперёк
Узкою строкой.
И узором ляжет на листок
Мелкий почерк твой.

Свет зальёт укромные углы,
Ветер сдует пыль.
И опять на острие иглы
Закружится мир.

Не смотришь в кривые зеркала,
Там – одна лишь ложь.
Как ни глянь, но правды никогда
В них ты не найдёшь.

Просто синонимы

Эти чайные розы – не больше, чем просто цветы,
А изящные речи – всего лишь банальная лесть.
Настоящим вещам не нужна мишура красоты,
Настоящие чувства по взгляду ты сможешь прочесть.

Мне достаточно будет короткой улыбки твоей.
Лаконичное «да» мне дороже метафор любых.
От искусственных фраз не становится правда честней,
Доказательств не нужно, когда разговор на двоих.

Коль молчание – золото, не торопись отвечать.
Красноречие – это виньетки из вычурных слов.
Доброта – лишь второе название искусству прощать,
А тепло и взаимность – синонимы к слову «любовь».

Уют измеряется в чашках чая

Уют измеряется в чашках чая
И в профитролях с кремом ванильным.
Измерить можно его свечами,
Мурлыканьем кошки и добрым фильмом.

Уют измеряется в тёплых красках
И в песнях, исполненных под гитару,
В улыбках, шутках и длинных сказках,
И в патефонных пластинках старых.

Уюта не может быть слишком много,
Его нельзя разделить на части.
Уют начинается у порога
И измеряется в чашках счастья.

Шарики

Мой наивный друг любит шарики
Воздушные:
Разноцветные, беспокойные,
Непослушные.
Так забавно наблюдать,
Как стремится шар удрать,
Но не в силах оборвать капроновую нить.

Это модное и нехитрое
Развлечение,
Не заметишь ты, как поднимется
Настроение,
Но по правилам игры
Все воздушные шары,
Загадав желанье, нужно в небо отпустить.

Пусть летит мечта в голубую даль белым облаком,
Выше радуг всех, выше всех ветров, солнца выше.
Пусть исполнится, как загадано, всё, что дорого,
Всё, что сказано и спето, пусть услышат.

Но не нужно ждать обязательно
Дня особого,
Ведь тепло дарить можно просто так,
И без повода.

Я возьму с собой друзей,
Вместе будет веселей,
И на шариках мы напишем наши имена.

У проблем любых обнаружатся
Их решения,
И победами подытожатся
Поражения.
И, начав игру с нуля,
Эту лёгкость бытия
Мы возьмём за аксиому, чтобы легче жизнь была.

БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ

Я просто хочу быть немножко счастливой.
Я просто хочу жить без горя и лиха,
От будней и серости в полном отрыве,
В уютном пространстве, где сухо и тихо.

Я просто хочу избежать треволнений
И заполучить хоть с наперсток удачи.
Её предостаточно в нашей Вселенной,
А значит, вполне выполнима задача.

Но через овраги петляет дорога.
Судьбы вкус кислей, чем лимонная долька.
Я знаю предел и не требую много.
Я просто хочу быть счастливой, и только.

«Нам хлама кучи...»

Нам хлама кучи
Копить не лень
На всякий случай,
На чёрный день.

Копите лучше,
Прошу я вас,
На важный случай,
На добрый час.

Всё-таки придёт

Всё-таки придёт Новый год,
Несмотря ни на что, вопреки всем прогнозам.
Радости наступит черёд,
И ни шанса не даст холодам и морозам.
Шире открывай свою дверь, —
Он застенчивый гость, и не будет стучаться.
Стрелки побегут чуть быстрее,
И замкнут этот круг, указав на двенадцать.
И под бой курантов мы поднимем тост такой:

Что бы ни случилось, ни стряслось,
Мы переживём, оставив в прошлом.
Будет старый год прощён, и сброшен,
И нанизан на земную ось.

Что бы ни сулил нам Зодиак,
Мы не станем верить в злые судьбы.
Новый год, я знаю, добрым будет,
Улыбнись и сделай первый шаг.

Вроде бы обычная ночь:
Так же падает снег, заметая дороги.
Только праздник хочет помочь
Всем на свете, кто ждёт хоть какой-то подмоги:
Уничтожить боль и печаль

И украсить дома золотыми огнями.
Пусть умчится прошлое вдаль,
А тепло и уют пусть останутся с нами.
И под бой курантов мы поднимем тост такой:

Что бы написать ты ни решил
На клочке бумаги в эту полночь,
Верь, что Новый год придёт на помощь,
Знай: ему на чудо хватит сил.

Как бы ни мотала нас судьба,
Надо верить в счастье без опаски,
Так давай же снимем эти маски
И волшебной сказке скажем «да».

«А всё случится – по приказу свыше, по зову сердца или просто так. Два аиста совьют гнездо на крыше, а это, безусловно, добрый знак. Пусть нелогично, странно и абсурдно, как в голливудском фантастическом кино, и пусть поверить в это очень трудно, но только тьма отступит всё равно. Всё сбудется. И в этом нет сомнений, – как в Зазеркалье, как в Стране Чудес, и кот-мурлыка прыгнет на колени, и радуга к нам спустится с небес. Всё сложится. Всё будет так, как надо. Богиня счастья шлёт тебе привет. Остались позади все муки ада, а впереди нас ждёт тепло и свет...»

А всё случится – по приказу свыше, по зову сердца или просто так. Два аиста совьют гнездо на крыше, а это, безусловно, добрый знак. Пусть нелогично, странно и абсурдно, как в голливудском фантастическом кино, и пусть поверить в это очень трудно, но только тьма отступит всё равно. Всё сбудется. И в этом нет сомнений, – как в Зазеркалье, как в Стране Чудес, и кот-мурлыка прыгнет на колени, и радуга к нам спустится с небес. Всё сложится. Всё будет так, как надо. Богиня счастья шлёт тебе привет. Остались позади все муки ада, а впереди нас ждёт тепло и свет.

In Time

Угрюмые тени безликих будней, —
Изо дня в день одно и то же.
И мы живём, как обычные люди, —
Просто по-другому не можем.

И по утрам, подавляя зевоту,
Кофе на кухне варим,
А потом, как положено, идём на работу —
Ведь другого пути не знаем.

И боясь опоздать, мы берём такси,
И несём безропотно это бремя,
Но только лучше терять часы.
Часы, а не время.

На бегу – фаст-фуд без претензий на пользу,
Эскалатор, метро, газета.
Мы украдкой льём крокодильи слёзы,
И себя проклинаям за это.

И стоя в пробке, вспоминаем невольно,
Всё, о чем так мечтали когда-то.
И сердцу от этого становится больно, —
Это за мечты расплата.

В постоянном цейтноте, боясь опоздать,
Суежливо торопимся, забытые всеми,
Но гораздо лучше часы терять, —
Часы, а не время.

В одиночку

Я разбираю теоремы на запчасти.
Я препарирую системы высшей власти.
Зарок и рок небрежно путая порою,
Я наслаждаюсь увлекательной игрою.

Я маркирую алгоритмы и задачи,
Я запускаю механизмы наудачу,
С беспрецедентных полумер снимаю мерки
Для прохождения внеплановой проверки.

Я игнорирую устои и советы,
На все права я налагаю право вето.
Не даст Фемида мне ни миллиметра форы,
В моём кино повсюду спойлеры и ссоры.

Моя судьба – троянский конь в железной сбруе.
Мой мир не может даже дня прожить без бури.
В моём прогнозе – вечный дождь с грозой и градом,
В моей столице поджигают баррикады.

Мой космопорт закрыт на случай саботажа,
В моём окне – однообразные пейзажи.
Мой натюрморт забыт в запасниках музея,
Мой тихий голос с каждым тактом всё слабее.

Но я живу. Чего-то жду. О чём-то спорю,
Из кирпичей воздушных замков планы строю.
Пишу историю свою, за строчкой строчку
И продолжаю эту битву.
В одиночку.

Я боюсь летать на самолётах

Я боюсь летать на самолётах
И старательно полётов избегаю.
Завсегдаюя небесного простора
Я упрямо поезда предпочитаю.

Но порой приходится мириться
С чувствами к созданиям крылатым,
Брать билеты, в самолёт садиться,
И трястись от взлёта до посадки.

Три часа движения в пространстве
Выше облаков, над океаном,
Заручившись ветром дальних странствий,
Напрямик, сквозь все меридианы.

Три часа сидеть как на иголках,
Вслушиваясь в пение моторов,
Изучать газетные колонки,
Чтоб чуть-чуть отвлечься от тревоги.

Уповать на силу амулета
И на благосклонность сил небесных,
Но от каждого порыва ветра
Вздрагивать, сжимая ручки кресла.

А на неизбежные вопросы
Отвечать, бледнея и краснея:
«Я боюсь летать. Нет, я серьёзно.
Просто я иначе не умею».

Но не станет портиться погода,
И циклон нас не заденет градом.
И в иллюминатор самолёта
Я пейзаж увижу долгожданный.

И душа взлетит куда-то в небо,
Отрастив и фюзеляж, и крылья.
И на каждом слое атмосферы
Отпечатается лик её счастливый.

Слушая напутствия пилота,
Я пойму: не хочется прощаться.
Я люблю летать на самолётах,
Но не буду в этом признаваться.

Медиана судьбы

Медиана судьбы делит мир пополам на две очень неравные части, и одной она дарит почёт и успех, а другой – злключенья сулит. Те, кто справа, не знают ни горя, ни зла, и годами купаются в счастье; те, кто слева – страдают от тысячи бед, привлекая их, будто магнит.

Два пространства и плоскость на стыке миров – так банально устройство Вселенной, и с рождения каждый из нас обречён жить в одной из её половин. Медиану судьбы ни стереть, ни разбить, медиана судьбы неизменна, и её отпечаток рождает контраст двух до боли знакомых картин.

Люди любят твердить: «всё зависит от нас», «тот, кто хочет – добьётся успеха». Люди искренне верят: терпенье и труд – верный способ исполнить мечты. И взирает на мир медиана судьбы, задыхаясь от злобного смеха. И ломаются души под гнетом проблем, расплавляясь в котле суеты.

Можно жить по фэн-шую, молитвы читать, ставить свечи и верить в приметы. Можно плыть по течению, на самотёк отпуская течение лет. Кто наивен и глуп – будет счастье искать, принимая любые советы. Кто наивен и смел – тот пойдёт напролом, даже если решения нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.